

ГЛАВА 1

Катерина

Покинув здание почты, я замерла на миг на ступенях, с наслаждением вдыхая полной грудью. После очереди и духоты это был действительно глоток свежего воздуха. Взглянула на часы, с удовлетворением отметив, что время уже без двадцати шесть. Можно с чистой совестью не возвращаться на работу и направляться домой. До станции метро отсюда минут пятнадцать пешком. Прогуляюсь, тем более сентябрьский погожий день располагает к этому.

Шла не спеша, радуясь тому, что уже никуда не надо торопиться. Работая курьером, начинаешь по-особому ценить такие моменты. А еще я до сих пор не привыкла к ритму большого города и толпам людей на улицах. Рабочий день пока не закончен, поток людей из офисов не заполнил тротуары, и, может, мне еще повезет доехать сидя в метро.

До дома добираться недалеко, всего пять остановок, но мало удовольствия ехать в час пик, когда со всех сторон тебя подпирают. К концу дня ноги немного гудели, несмотря на то что в кроссовках, но это и рядом не стояло с тем, как я уставала раньше. Мой рабочий день никогда не заканчивался ни в шесть, ни в семь и даже ни в восемь вечера.

Завернув за угол, я увидела огороженный участок, где дорожники укладывали асфальт. Ускорила шаг, проходя мимо орангутангов в оранжевой спецодежде. Вот понимаю умом, что это люди, но видеть их волосатые измененные рожи без внутреннего содрогания не могу. И пусть сколько угодно кричат про толерантность! Ладно бы действительно

на орангутангов походили, а то эта помесь человека и животного вызывает отвращение.

— Красавица, куда спешишь? Можно угостить тебя кофе? — крикнул мне симпатичный парень, тоже в оранжевой спецодежде.

Но я не повелась на приятное лицо, понимая, что если он и выглядит как человек, то все равно генетически модифицированный. Прорабом у генных человека никогда не поставят. И вообще все эти дорожники, строители и грузчики, вкальвающие там, где так ценится физическая сила, считаются низшей кастой среди модифицированных.

— Я на работе! — подняла руку, демонстрируя фирменный браслет издательства «Рай» с магнитной застежкой.

— А после нее?

Ничего не ответила, ускорив шаг.

— Сладкая девочка, но ее уже носорог катает, — сообщил прорабу один из рабочих, у которого в измененной форме обоняние было острее.

На самом деле не меня, а Марину, которая секретаршей у нашего шефа, но мы с ней снимаем квартиру на двоих, и на работе никого не смущает, если на моей одежде присутствует его запах. Хотя не удивлюсь, если некоторые думают, что и я с ним сплю. Или мы вообще практикуем секс втроем. И у них есть все основания для этого.

А шеф у нас да — носорог, тоже из модифицированных. Вот только эту матрицу могут себе позволить лишь состоятельные люди, и в их звериной системе рангов статус носорога выше, чем у обезьян, поэтому ко мне больше не приставали. Дошло, что имею высокого покровителя, которому очень не понравится присутствие чужого запаха. И дело даже не во мне, у них это на инстинктах: если младший осмелился посягнуть на самку старшего, тот просто обязан его наказать за такую наглость. А раздевающие взгляды в спину я переживу, это уже мелочи.

Стоило вспомнить о подруге, как зазвонил телефон и на дисплее высветилась ее фотография.

— Привет! Ты где?

ТЕБЕ ПОВЕЗЛО, ДЕТКА!

— Письма отправила, уже домой иду.

— Давай в издательство!

— Марин... — тяжело вздохнула я.

Вот и порадовалась раньше времени, что у меня браслет остался и можно чувствовать себя защищенной. Теперь придется сдать. Что поделать, после завершения рабочего дня на посту охраны при выходе из офиса их снимают.

— Катька, быстро! Шеф в напряжении, у нас изменения грядут. Чувствую, ему нужна будет разрядка, так что не бойся.

— Ладно, иду.

— Поторопись!

Оглянувшись на рабочих, возвращаться я не стала. Их внимание было неприятно, лучше на следующем перекрестке сверну. А вот шаг ускорить пришлось. Можно даже пробежаться. Хорошо, если вспотею: чем больше натурального аромата, тем лучше.

К входу офисного здания я прискакала газелью. Позвонила еще раз Марина, шипя, что у меня не больше пяти минут, и пришлось бежать очень быстро. И тут все так эпично произошло: я несусь к двери, она автоматически распахивается, и я на полном ходу влетаю в объятия Максима, который как раз выходит. К его чести, он хоть и покачнулся от неожиданности, но меня удержал, обнимая. Крепко так и до мурашек приятно.

— Катерина?! Откуда такой рабочий энтузиазм? — с улыбкой спросил он. — Все с работы уже идут, а вы, наоборот, на нее спешите.

Глаза гречишного меда с темными крапинками смотрели на меня тепло. И руки с талии он убирать не торопился. Нас огибали выходящие люди, а мы замерли, смотря друг другу глаза в глаза. Как в кино.

Если бы не спешка, я бы позволила себе немного насладиться его объятиями и этой неожиданной близостью.

Боги, да я о таком моменте мечтала сотни раз перед сном! И вот оно! Но по закону подлости мне надо бежать. Пришлось с сожалением отступить.

— Простите. Срочное задание, — даже не соврала я.

— Беги. Не буду задерживать. Но только потому, что ты сейчас спешишь!

Ушам не верю! Мне показалось или он перешел на ты? И последняя фраза очень похожа на флирт, намекает на продолжение?! Ну почему я раньше его сбить не пыталась! Знай я, что нечаянный тесный контакт поможет нашему сближению, уже давно упала бы на него при первой же возможности.

С трудом заставила себя отступить от него. А потом, поражаясь своей смелости, произнесла:

— Простите, что налетела. С меня кофе!

— Мне показалось, что это я едва не сбил тебя с ног.

Буду рад, если ты согласишься...

Он продолжал обращаться ко мне на ты, но что хотел предложить, узнать не удалось. Пронзительно зазвонил мой зажатый в руке телефон, заставив Максима прерваться. Не сводя с самого лучшего в мире парня глаз, я поднесла сотовый к уху.

— Катька, я очень надеюсь, что ты уже в здании! Он меня уже вызвал, но я отпросилась в туалет почистить перышки. Бегом!!! — приглушенно рявкнула она.

Окрик подействовал как удар плетью, и, бросив извиняющийся взгляд на Максима, я сорвалась с места.

Показала пропуск охраннику на входе, сделав умоляющее лицо. Он сжалился и приостановил выходящий поток на одном из турникетов, дав мне пройти.

— Спасибо! — выдохнула я, бегом пускаясь к лифту. Хорошо, что он был внизу, и я успела заскочить в двери, пока опять не унесся вверх.

В кабине я оказалась одна: хоть минутка, чтобы побыть наедине со своей радостью. А радоваться было чему: Максим помнил мое имя, перешел на ты, и не торопился уходить. И еще у нас вроде намечается свидание!!!

Губы сами собой расползлись в счастливой и мечтательной улыбке. А я еще на работу возвращаться не хотела! Но смаковать подробности было некогда. Двери лифта открылись, и я побежала. Отметив пропуск на охране, понеслась в туалет.

— Ну, наконец-то! — раздраженно выдохнула подруга, всем видом выражая нетерпение.

Туалет пустовал, но все равно мы не стали рисковать и зашли вместе в кабинку.

— Постараюсь выяснить, что происходит.

Я кивнула без особого интереса. Какая разница, если меня, как обычного курьера, любые изменения мало коснутся. Сняла трусики и отдала ей. Она же мне сунула свои, сжатые в комок. Видимо, заранее сняла. Вот из-за таких моментов и приходится ходить в основном в платье, чтобы можно было быстро раздеться. Марина натянула мое белье и торопливо вышла, а я осталась ждать ее, закрывшись в кабинке.

Полезла в сумку, достала из пакетика запасное белье и сложила в него уже ношеное Маринино, невольно морщась при этом. Вот она не брезгует мое надевать, а мне даже прикасаться к чужому неприятно. Но жизнь заставит — и не такое сделаешь. Вышла, помыла руки и опять вернулась в кабинку. Уже не торопясь, надела свои трусики шортиками с приклеенной прокладкой, поглощающей запах. Вот так всегда: утром на работу уйду в них, тут меняю на кружевное изысканное белье, на случай, если Марине понадобится, и возвращаюсь домой в своем же, простом хлопковом без изысков.

Что поделать, все эти ухищрения нужны из-за того, что модифицированным, с их тонким обонянием, нравится интимный запах женщины без примеси недавней близости с мужчиной, а еще больше ценятся девственницы. Инстинкты пробуждаются при виде свободной самки. Марина убеждена, что в секретарши к шефу ей удалось пробиться лишь благодаря моей помощи. Она практически сразу стала его

любовницей и говорит, что шеф буквально дуреет, когда она в моем белье.

Раньше, живя в нашей деревне, я бы над этим только скептически посмеялась, но не после того, как уехала и уже насмотрелась, как на меня реагируют оборотни. Да те же волки из охраны, что в холле здания, дали мне прозвище Райская Девочка! Только мне одной, хотя в издательстве «Рай» работает много женщин. Хорошо хоть не досаждают с непристойными предложениями, но тут уж скорее спасибо Марине — благодаря ей на мне запах нашего шефа.

В иерархии модифицированных носороги стоят все же выше волков, хотя и среди последних есть те, кто добился высот и может составить конкуренцию. К счастью, такие экземпляры простыми охранниками не работают и наш шеф, опять же, круче! А уж я как рада, что меня не трогают!

«Интересно, а ТОТ волк мог бы нашему главному что-то противопоставить?» — на миг задалась я вопросом, но быстро отогнала эти мысли. Хотелось просто навсегда забыть о нем и больше никогда не вспоминать.

Невесело усмехнулась, подумав, как быстро пришлось всему учиться и разбираться в таких тонкостях. В нашем поселке мы модифицированных видели лишь по телевизору. Да и что им там делать, когда в городах у них свои профсоюзы, где и общежитие дадут, и в специализированный садик со школой детей устроят. Только высшее образование уже вместе с обычными людьми получают, но и там есть льготные места. И работа высокооплачиваемая им обеспечена. Да, у них оклады выше, чем у обычных людей, но такие работники точно не болеют, не пьяницы и не наркоманы.

Главное, модифицированным стать несложно, даже если у тебя денег нет. Пусть будет не настолько крутая матрица, как у шефа, но волком или орангутангом — без проблем. Реклама на каждом углу, подписывай контракт — и за тебя все оплатит корпорация «СГМ». Вот только потом будешь обязан отработать каждую вложенную в тебя копейку и под-

чиняться внутреннему своду правил, принятых у каждого вида отдельно. Зато точно будет работа, жилье, и за своих они горой.

— Ты здесь? — постучала в дверь кабинки Марина.

— Да. Ты быстро, — удивилась я.

Хотела открыть, но над дверью появилась рука с труси-ками.

— Лови!

Неловко схватила, едва не уронив. Черт, вот зачем она так делает!

— Шеф сегодня быстро. Весь на нервах.

— Да? Что случилось? — спросила я без интереса, больше сосредоточенная на том, как бы натянуть чужое белье поверх своего, лишний раз не коснувшись им ног.

Зажмурилась от отвращения и старалась не думать о том, что делаю. Мысленно проклинала модифицированных за то, что презервативами не пользуются. Эти гады половыми инфекциями не заражаются, а детей могут иметь лишь от своей пары. Теперь от меня будет разить запахом секса за километр. Как обычно, но гадко каждый раз. Только самый первый обмен бельем стал исключением: я была напугана до ужаса и делала все, что говорила мне Марина.

— Кошка шефа действительно от него ушла. Встретила свою пару, и потому они разводятся.

Кошка, или точнее рысь, — Кристина Эдуардовна, единственная дочь олигарха Эдуарда Соболева. Эту матрицу обожают и могут позволить себе лишь богатые дамочки. Рыси ветрены, непостоянны, независимы, но красивы и грациозны. Есть у них особый шарм, сводящий мужчин с ума. Не знаю, чем ее наш Дмитрий Борисович зацепил, но сплетничают, что бегала она за ним долго, пока не окольцевала с помощью папочки. Несколько лет у них была идиллия, а потом Кристина заскучала от семейной жизни, и опять ее стали замечать на светских тусовках без мужа и с разными спутниками.

Детей у них не было. Дело в том, что, несмотря на все плюшки от генных модификаций, они практически не ро-

жают себе подобных не только в смешанных браках, но и даже от партнера того же вида. Зато с людьми получается: ребенок несет в себе генную модификацию родителя, причем за время беременности изменяется и мать. А если в паре модифицированная именно женщина, то мужчина такой бонус не получает. Тут только матрицу потом ему покупать.

— Ее пара человек?

— Да. Представляешь, полетела отдохнуть и с инструктором по дайвингу роман закрутила. Беременна уже.

— Так это же хорошо. Разве нет? Шеф теперь свободен.

— Это катастрофа! Свою долю по брачному контракту он получит, но вот с поста главного скорее всего ему придется уйти. Соболев же по бумагам владелец, и он продал издательство!

— Как?! Это же несправедливо! — ахнула я, одергивая платье и открывая дверь кабинки. Всем известно, что тесть шефа лишь формально владелец и в управление не вмешивался, а издательство поднимал и раскручивал Дмитрий Борисович. — Кому?

Хотя меня больше волновал вопрос, чем мы будем платить за квартиру, если нас уволят.

— Да не знаю я! — раздраженно отмахнулась Марина, поправляя макияж. — Он сам только сегодня о беременности и продаже узнал. Выясняет. Теперь понятно, почему нервный такой, от подобных новостей застрелиться можно.

— И что будет теперь?

— Ничего, прорвемся. Я сегодня задержусь, а ты домой иди. Приготовишь на ужин что-нибудь вкусенькое?

— Да, конечно, — кивнула я. Могла и не спрашивать. Из нас двоих готовлю в основном я, но мне несложно. Даже в удовольствие. Никто не критикует, и Марина всегда спасибо говорит, дома же и этого не дожидаться было. — Хочешь, я курицу с овощами запеку?

— Слушай, а можешь с гречкой, орешками и тем соусом интересным, когда ты без костей делала?

Я вспомнила, как пробовала один рецепт из интернета. Там нужно кожу с курицы аккуратно снять, потом отделить

мясо от костей и засунуть его обратно, начиняя и сшивая. Возиться не меньше двух часов... Ну да ладно.

— Сделаю.

— Спасибо! — благодарно сложила руки подруга, состроив умильную мордашку. — До встречи, и удачно добраться! Побегу.

— До вечера! — попрощалась я.

Мы покинули туалет и разошлись в разные стороны.

ГЛАВА 2

В пустом коридоре раздался уверенный перестук каблучков, и я оглянулась вслед подруге. Вопреки обещанному «побегу» шла она на высоченных каблучках не спеша, с достоинством неся себя, словно лебедь. Я так не умею. Несмотря на то что мы примерно одинакового роста и комплекции, она выглядит как стильная штучка, а я больше подростка напоминаю, особенно если джинсы надеваю, волосы собираю в хвост и без макияжа.

Это сейчас хожу с распущенными волосами, привыкая с трудом укладывать свою непокорную гриву по утрам. Марина научила специальным ухищрениям, чтобы от волос шел приятный для оборотней аромат, приглушающий мой естественный запах. У нас в ванной гора разных баночек и тюбиков для волос, тела, интимных зон. Есть те, что удаляют запах, а есть просто не раздражающие или привлекающие для тонкого обоняния модифицированных. Марина в этом просто гуру.

Эх... Поддавив вздох, я пошла на выход. Ничего, и я со временем всему научусь. Нет, не как понравиться модифицированным, мне до них дела нет, а как правильно подать себя и стать женственной. После того как я впервые увидела Максима, очень сильно захотелось выглядеть красиво. Раньше делала все, чтобы не привлекать к себе внимания.

Конечно, Марина, которая намного опытнее меня, могла бы дать кучу дельных советов, как поближе познакомиться

с Максимом, но увлечение им было моей тайной. Я понимала, что ее не обрадует, если у меня появится парень. Ведь именно из-за того, что я девственница, она помогла мне и вытащила сюда. Подруга рассчитывает на меня, и подводить ее я не хочу.

Но ведь нет ничего плохого, если мы просто выпьем кофе? К серьезным отношениям после всего случившегося со мной я и сама пока не готова, но при виде Максима у меня замирает сердце и перехватывает дыхание. Он же такой добрый, внимательный, заботливый. Я это точно знаю! На себе испытала.

Что ему было за дело до незнакомой промокшей девчонки? Я только-только устроилась на работу, и в тот день пришлось побегать под дождем без зонта. Вернулась в издательство мокрая, озябшая, напоминающая облезлую кошку. Он мимо проходил и остановился, заявив, что мне нужно срочно согреться, если нет желания заболеть. Сам заварил горячий сладкий чай. И не успокоился, пока я не выпила его. Еще и конфет мне притащил.

От этой доброты со стороны совершенно незнакомого человека я готова была расплакаться. Он не клеился, мы даже не познакомились. Это потом уже я узнала, что зовут его Максим и он айтишник. Застала его в приемной у Марины, когда он что-то настраивал в ее компьютере. Перекинулись парой слов, до этого просто улыбались друг другу при встрече. К сожалению, Марина его быстро выставила, заметив, что он мне уделяет внимание. Сказала, что у него девушка и мне не на что рассчитывать.

Эх, даже если и так, то можно же нам просто по-дружески встретиться? Хотя кого я обманываю! Если и встречаться, то только с таким, как Максим. А насчет девушки Марина могла и ошибаться. Мне хотелось в это верить.

У поста охраны меня поймал наш безопасник Илья Андреевич. Модифицированный. Волк. Любовник Марины. Они еще до ее новой должности встречаться начали. На работе свои отношения никак не афишируют, но в нерабочее время она часто уезжает на свидания с ним. Я ее не

осуждаю, шеф ведь тоже женат... Был. Хотя сама я не смогла бы встречаться одновременно с двумя.

— Кузнецова, ты чего туда-обратно скачешь? Что-то забыла?

Ноздри его носа затрепетали, и я внутренне сжалась, понимая, что от меня разит сексом.

— Вернулась за сладким, — ухмыльнулся один из охранников.

— Ключи забыла дома. Взяла у Марины ее комплект, — холодно ответила я, просовывая руку в отверстие для снятия браслета.

Ненавижу такие моменты! Вот из-за этого все и уверены, что я любовница шефа.

Магнитный замок щелкнул, и теперь моя защита — лишь запах секса с сильным самцом. Хорошо еще, что без надобности в звериную форму у охраны переходить не принято, а в человеческой нюансы им недоступны. Чувствуют запах шефа, мой и Маринин, а уж кто с ним... Логически получаю я, раз белье на мне. А подруга всегда тщательно избавляется от следов, чего только у нее в сумочке нет для этого...

— Бывает, — протянул Илья Андреевич, а вот взгляд его оставался холодным и давящим. Мне всегда в его присутствии как-то не по себе. Не представляю, как Марина с ним встречается!

Я отрывисто попрощалась и ретировалась.

Для меня в такой ситуации всегда особенно неприятно проходить через охрану в офисе и на выходе из здания. У них такие понимающие лица становятся. Модифицированные... меня от них просто воротит!

Спустилась на лифте, стараясь ни на кого не смотреть, прошла через турникет и покинула здание. Огляделась по сторонам, но глупо было надеяться, что Максим где-то поблизости меня дожидается. Вздохнув, я направилась к метро, уже никуда не торопясь.

— Миша, ты куда? — обеспокоенно позвала идущая впереди меня женщина светловолосого мальчика лет пяти, который побежал с тротуара на газон к деревьям.